

Таким образом, говоря об официальном предупреждении как о средстве прокурорского реагирования, мы можем сделать следующие выводы:

– официальное предупреждение является правовым средством прокурорского надзора индивидуального профилактического воздействия на лиц, склонных в силу их личных качеств пренебрегать требованиями законодательства;

– официальное предупреждение объявляется как должностным лицам, так и гражданам, что на наш взгляд, излишне расширяет сферу применения данного акта реагирования, нивелируя его эффективность;

– обязательным условием объявления предупреждения является предшествующее привлечение лица к уголовной, административной или дисциплинарной ответственности либо наличие у прокурора сведений о подготовке указанных выше лиц к совершению правонарушений.

Литература:

1. О прокуратуре Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 8 мая 2007 г. (с измен. и дополн.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 119. – 2/1317; 2010. – № 15. – 2/1666.

2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон, 17 января 1992 г. (с измен. и дополн.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472; 2004. – № 35. – Ст. 3607.

*В.А. Гавриленко, канд. юр. наук, доцент
Новгородский государственный университет им. Я. Мудрого
(Российская Федерация, Великий Новгород)*

РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАМИ

Рассмотрим вопрос о соотношении международного коммерческого арбитража и национальных правовых систем.

Ряд ученых юристов утверждает, что правовые последствия арбитражного решения, так же как правовые последствия выбора закона сторонами, должны основываться на правовой системе, которая правомочна придать силу закона такому решению и подтвер-

дить такой выбор. Если национальная правовая система не санкционирует выбор арбитража сторонами, решение последнего не будет иметь обязательной правовой силы. Традиционная доктрина считает вполне естественным, что арбитраж должен проходить в соответствии с законом места, где он заседает.

Эта концепция получила отражение в международных конвенциях. Из них наиболее важной является Нью-Йоркская конвенция 1958 г. «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений». На связь между международным коммерческим арбитражем и законом места проведения арбитража указывается также в ст. 1.2 Типового закона по международному коммерческому арбитражу, подготовленного ЮНСИТРАЛ, принятого в 1985 г. и применяемого в качестве образца во многих странах. В частности, российский Закон «О международном коммерческом арбитраже» от 7 июля 1993 г., основанный на Типовом законе, предусматривает возможность отмены судом арбитражного решения, основаниями для его отмены являются противоречие публичному порядку России, а также установленное российским законом изъятие объекта спора из сферы арбитражного разбирательства. Из норм, согласно которым институционные арбитражные суды создаются при национальных органах, таких, как торговые палаты, четко следует, что деятельность таких арбитражей подчиняется закону страны, где арбитраж заседает.

В последние десятилетия в юридической науке разрабатываются теории о связи международного коммерческого арбитража с национальным правом страны места его проведения. Речь идет о доктрине деллокализации арбитража.

В обоснование этой теории ссылаются на необходимость устранения влияния на международный арбитраж со стороны национальных правовых систем, конкретные нормы которых в разных странах могут значительно отличаться друг от друга.

Сторонники этой теории обращают внимание на обстоятельство, что место арбитража выбирается сторонами исходя из соображений географического удобства, а не в связи с существом спора. Было бы необоснованно придавать особое значение правовой системе страны, которая могла бы быть выбранной не столько по желанию сторон, сколько из практических соображений. Теория деллокализации связана, кроме того, с проблемой юрисдикционного иммунитета

та государства. В настоящее время нередко споры между частными компаниями и государством. Последнее является носителем суверенитета. При арбитражном разбирательстве таких споров является препятствие для традиционного восприятия арбитража как эманации правовой системы государства, в котором происходит рассмотрение дела. Согласно общепризнанным нормам международного права, все государства равны и равный над равным не имеет юрисдикции.

Также существует теоретический подход, который сводится к полному исключению проблемы выбора применимого права на основе коллизионных норм и к предоставлению арбитражу права непосредственного обращения к материальному закону.

Французское законодательство в ст. 1496 Гражданско-процессуального кодекса, куда была внесена поправка в соответствии с Постановлением 81-500 от 1981 г., установило, что при отсутствии выбора, сделанного сторонами, арбитр принимает решение в соответствии с теми нормами, которые он считает применимыми. Нет никакого упоминания ни о французском, ни о каком-либо национальном праве. В Нидерландах в соответствии с Законом об арбитраже 1986 г. была внесена поправка в ст. 1054.2 Гражданско-процессуального кодекса. В новой редакции она гласит, что при отсутствии выбора закона сторонами арбитражный суд выносит арбитражное решение в соответствии с нормами права, которые он считает применимыми.

Приведенные выше законодательные акты предоставляют арбитражному суду широкую возможность действовать на свое усмотрение. Отсюда можно сделать вывод, что при таком подходе многие конкретные вопросы, возникающие при осуществлении автономии воли, будут зависеть не от норм права какой-либо страны, а от усмотрения суда. Следует подчеркнуть, что практика международного коммерческого арбитража не приняла этот подход в массовом порядке.

В окончании рассмотрим еще один аспект исследуемого вопроса. По примеру законодательства ряда стран (Великобритания, Италия, и др.) российское законодательство разделяет регулирование «международного» и «внутреннего» арбитража. В зарубежных законодательствах международный арбитраж, как правило, имеет гораздо большую степень свободы от национальных судов, чем

арбитраж внутренний. Такое разделение связано со своеобразным компромиссом между исторически сложившимся настороженным отношением к арбитражу, в целом, как к альтернативному государственному правосудию способу разрешения споров, с одной стороны, и желанием получить максимальную долю рынка альтернативных способов разрешения международных коммерческих споров, с другой.

Д.Р. Зайнутдинов

*Институт социальных и гуманитарных знаний
(Российская Федерация, Республика Татарстан, Казань)*

ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ

Идеологические установки власти непременно затрагивают правовую область, внося в нее элементы основополагающей идеи. Каждому периоду развития страны, при переходе от одного состояния общества к другому свойственна своя уникальная правовая идеология. Определение правовой идеологии по Н.И. Матузову и А.В. Малько звучит как: «Правовая идеология – это совокупность юридических идей, теорий, взглядов, которые в концептуальном, систематизированном виде отражают и оценивают правовую реальность» [1].

Октябрьская революция 1917 года не просто способствовала активизации идеологии, но и приумножила ее влияние на общественную жизнь. Последовавший период Гражданской войны усилил ее значение в политико-правовой сфере. Идеи социализма, ставшие господствующими в большевистской России, влились во все сферы государственной деятельности и правовые институты. В то же время при преобладании на территории «белой» России идей либеральной демократии и наличии широкого политического плюрализма, сильной идеологизации государства и права не произошло.

Отражение правовой идеологии белого движения можно найти в декларативно-учредительных актах, нормативно-правовых актах, программных заявлениях. Важнейшими из них являются: Проект конституции генерала Л.Г. Корнилова [2], Декларации А.И. Деникина по земельному и рабочему вопросам [3], Ответ Все-